

ПРОЩАНИЕ

Быков Роман

9.10.98

НА СТОЛЕ у Ролана Быкова всегда стояло несколько пепельниц. Он курил не просто много, а беспрерывно, хотя и знал об опухолях в легких. Вести себя именно так было для него нормальным.

Он играл чудиков в кино и в жизни казался таким. Вечно не сидел на месте, а метался от подвезда своего Фонда детского кино до двери кабинета и обратно, прерывал ради нового посетителя разговор посреди фразы («извините, я на минутку») и возвращался через час, писал гневные письма, выбивал деньги из банкиров. Говорил путанно, начинал

ме, который ему достался от правительства. С домом целая история. Он был ветхий. Вместе с женой он делал там ремонт, на втором этаже оборудовал студию. Хотел сделать из дома киностудию.

А страдал он болезнью, которая из поколения в поколение поражала наш род. Наверное, мы все умрем от нее. У него была опухоль на легких. Не знаю, может, и не надо было ему делать операцию. Может, стоило поехать в Германию, где такие операции делают лучше. Не знаю, как сейчас дядя Гера, который болен тем же, переживет эту трагедию.

Роме правда - 1998 - 9 окт. - с. 5

Ролан БЫКОВ:

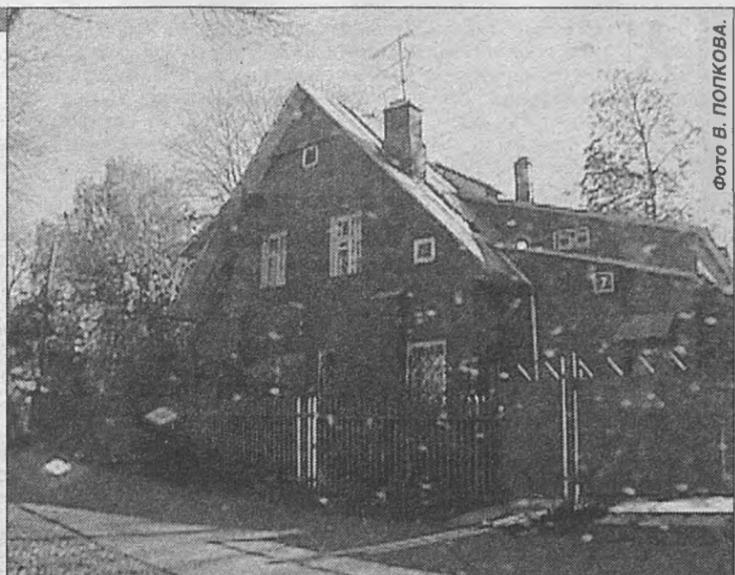

Фото В. ПОЛКОВА.

В этом доме Быков собирался создать студию.

Он всех безумно любил - приходил на работу и говорил: «Деточки мои».

Рассказчик

Я был первым в советском кино, кто некрасиво закричал. Незадолго до смерти он приступил к съемкам цикла программ «Сюжеты XX века, или Сто лет из жизни Ролана Быкова». Показать сюжеты, где актер встречает Новый год, вспоминает о своих ролях, знакомых, годах учебы в Шукинском училище, так и не успели. Вот несколько фрагментов из них:

- Я вышел на сцену первый раз в четыре года. И потом ни разу с нее не сошел.

- Боже, как гениально мой учитель Владимир Москвин объяснил, что такое «подсознание»! Я бегал за ним и нудил: «Помогите мне развить мое подсознание...» А Москвин ответил: «Ну, не знаю я, милоч, как это сделать. Попробуйте развить свое сознание. Глядишь, под ним что-то и окажется!».

- Помню, я пожаловался педагогу, что на моем спектакле было мало аплодисментов. «Вам аплодисменты нужны?! Я вас научу, как делаются аплодисменты!». И он сказал, что надо часто делать паузы и ждать. И в следующий раз я сделал десять пауз, и десять раз были аплодисменты. Вот тогда-то я на всю жизнь разочаровался в них и перестал верить внешнему успеху.

- После роли Акакия Акакиевича в «Шинели» мою игру назвали патологической. А я был первым в советском кинематографе, кто некрасиво закричал.

- Лет в четырнадцать я прочел книгу Игнатова «Пятьдесят лет в строю» и подумал: «Боже мой, как это много!». А сейчас скажу: «Господи, как это мало!». Когда мне исполнилось пятьдесят лет, я написал сам себе такую эпитафию: «Исполнилось мне пятьдесят лет. Но я едва привык - мне пятьдесят один». Однако к этому привыкнуть нельзя. Эти пятьдесят лет промелькнули мгновенно, и оказалось, что вся жизнь по ощущениям - впереди, потому что есть планы еще лет на пятьдесят. И столько хочется поставить, и столько ролей исполнить...

Материал подготовили Ольга БАКУШИНСКАЯ, Борис ВОЙЦЕХОВСКИЙ, Анна ДОБРЮХА, Зоя ИГУМНОВА, Татьяна КОПСАКОВА.

Продюсер

Он хорошо выбивал деньги

- С Роланом Антоновичем работать было непросто, - рассказывает Геннадий ШУМСКИЙ, режиссер фильма «Золотая шпага», снятого под руководством Быкова. - Слишком много он совмещал в себе функций - выбирал сценарии, был художественным руководителем, выбивал пленку, доставал оборудование. Прежде чем идти к какому-нибудь начальнику, Быков пытался войти в роль. Например, светского человека. Тогда на прием он заявлялся в бабоч-

БАРМАЛЕИ - ПЛОХИЕ БАНКИРЫ

Сегодня в Доме кино в 12 часов пройдет прощание с артистом. Похоронят его на Новодевичьем кладбище

Банкир

Он не мог отличить дебет от кредита

Ролан Быков был учредителем одного из первых в России частных банков. Государство денег для работы его Международного фонда развития детского кино не давало, пришлось создать свой банк.

Он назывался «Хэлп» (от английского - «помощь»). По словам финансового директора Фонда Григория ПАЖИ, Быков «никогда не мог отличить дебет от кредита», абсолютно не разбирался в банковских делах, отговариваясь: «Бармалеи - плохие банкиры!». В 94-м году случился печально знаменитый «черный вторник». В числе «накрывшихся» банков оказался и «Хэлп».

Фонд с тех пор существует за счет денег спонсоров, в основном отечественных.

ке и шикарном костюме. Или в роль ударника труда. В этом случае на костюме немедленно появлялась куча быковских орденов и медалей. И ему все давали.

Всеволод ПЛОТКИН, ре-

чал своей помощнице: «Лена, принеси нам что-нибудь пожрать!». Сам ходил за бутербродами, подносил мне пленку. Он был такой хипповый мужик!

- Между прочим, он искал

А страдал он болезнью, которая из поколения в поколение поражала род Быковых. У него была опухоль на легких.

жиссер фильма «Чтобы выжить», снятого Фондом Быкова:

- Помню, приехали мы с Роланом Антоновичем в Англию, на озвучку «Чтобы выжить». Из сурового начальника он моментально превратился в ребенка. Бегал, прыгал, орал от восторга. Кри-

детей на кинороли, - говорит его давняя знакомая педагог Алла ДАНЮШИНА, - сначала среди близкого своего окружения: «Ну, покажи мне свою дочь...» и только потом организовывал просмотр других.

Режиссер

Он работал даже под капельницей

- Он работал над картиной «Портрет неизвестного солдата» до последнего вздоха, - вспоминает Елена КЕЛЬЧЕВСКАЯ, директор студии «Чистые пруды» Фонда Ролана Быкова. - Неделю назад я отвезла главному врачу ЦКБ письма с просьбой разрешить съемки Ролана Антоновича. Представляет, человек лежит с капельницей и думает о том, что надо снимать. Уже находясь в реанимации, он хотел, чтобы с экранов монитора сняли работу его сердца, его сосудов, крови. Хотел вставить эти эпизоды в фильм, наложить собственный кровотоки на корни древних деревьев. Хотел, чтобы его кровь прошла через кровь замученных детей, через кости Освенцима, чтобы она омыла весь мир.

Ролан Быков со своей первой женой Лидией Князевой.

Быков в начале карьеры.

одним, заканчивал противоположным, однако все, что произносил, было правильно, разумно, интересно. Но материшься - на него не обижались, выпрашивали деньги - считали, что он делает одолжение, изображал скомороха у Тарковского - «органы» хватались за сердце.

Была игра. На экране, на сцене, в бизнесе. Но она была всерьез. Во вторник занавес опустился. В памяти остаются роли. О некоторых из них - наши рассказы.

Отец

Он «поступил» меня во ВГИК

- Для меня он был человек-машина, - рассказывает его сын Олег Быков. - Свободного времени у него почти не оставалось. И тем не менее всегда старался проводить время с семьей. Я мог спросить у него любую нелепость. Он всегда выслушает, что-нибудь мудрое скажет.

Познакомились они с мамой, Лидией Князевой, в ТЮЗе, где она была актрисой, а он - главным режиссером. У него было очень хорошее образование - библиотечное. Такое еще, может, у академика Лихачева, с которым отец дружил.

Я благодарен отцу, что он не оставлял меня. Он «поступил» меня в цирковое училище. Когда я вернулся из армии, отец настоял на институте и опять-таки «поступил» меня во ВГИК на экономический факультет.

В чем-то я обижался, не понимал отца. Мне было не ясно, почему они разошлись с мамой. Наверное, судьба у него такая. А теперь такая же история с моим сыном. Судьба повторяется. Ему сейчас 14 лет, он живет в семье моей первой жены. Когда умер дед, позвонил: «Хочу прийти на похороны».

С новой семьей отца мы поддерживаем отношения, но не настолько близкие. Он с Леной Санаевой, своей последней женой, жил в до-